

Woman in Russian Society
2019. No. 1. P. 97—110
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.9

Женщина в российском обществе
2019. № 1. С. 97—110
ББК 60.561.5
DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.9

ФЕНОМЕН СОЖИТЕЛЬСТВА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

С. А. Сукнева, А. С. Барашкова

Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Россия, sa.sukneva@s-vfu.ru

Рассматриваются масштабы, причины и некоторые демографические последствия феномена сожительства в северном регионе. Появление устойчивой тенденции упрощения и ухудшения семейного состава населения зависит и от выбора формы брака. В настоящее время в Якутии каждая шестая пара предпочитает официально не оформлять свои отношения. С привлечением материалов всероссийских переписей населения показаны масштабы территориальной дифференциации распространения сожительства для представителей трех возрастных когорт. Проанализированы причины и возможные демографические последствия неоформленных брачных отношений по результатам анкетного опроса и групповых фокусированных интервью. Сожительство как возможность проверить данный брак выходит на первую позицию во всех вариантах ответов мужчин и женщин независимо от возраста. Установлено, что незарегистрированные брачные отношения выступают ограничивающим фактором реализации репродуктивных планов населения.

Ключевые слова: сожительство (незарегистрированный брак), возрастные когорты, анкетный опрос, групповое фокусированное интервью, причины предпочтения сожительства, промышленный район, сельский район, северный регион.

THE PHENOMENON OF COHABITATION IN THE NORTHERN REGION: EXTENT, CAUSES AND DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES

S. A. Sukneva, A. S. Barashkova

Research Institute of Regional Economics of the North,
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, sa.sukneva@s-vfu.ru

Understanding cohabitation not only as a sign of the institutional crisis of the traditional marriage, but also as a recognition of the objectivity of this phenomenon necessitates consideration in sparsely populated remote regions of the country. At present in Yakutia every sixth

© Сукнева С. А., Барашкова А. С., 2019

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ по проекту № 26.8327.2017/8.9 и поддержанного РФФИ проекта № 17-02-00446 «Влияние трансформаций социально-экономической среды на репродуктивное поведение поколений в регионе традиционной многодетности».

married couple prefers to not register their marriage relationship and this without a doubt is one of the reasons for simplification and the deterioration of the family composition of the population of the Republic. From 2002 to 2010 the total number of married people remained almost the same, while the number of cohabitants rose 1,4 times. Very significant territorial differences can be found in the character of the changes in this indicator for both the general population and representatives of the three cohorts. Based on the materials of the survey and the group-focused interviews, causes and possible demographic consequences of the phenomenon of cohabitation are analyzed. The respondents mentioned “the opportunity to test this marriage” factor as the main one. This answer prevails in the responses of both men and women, regardless of their place of residence. Among other arguments of loyal and even sympathetic attitudes toward cohabitation, the respondents mention such notions and opportunities as: trusting each other and the ease of termination in case of failure. In each focus group, it was noted that illegitimate forms of marriage is brought from outside, is — in a way — some kind of “fashion”. This fashion for Yakuts mentality is detrimental. An important argument for the critical attitude of the society towards the phenomenon of cohabitation is also its restrictive effect on the birth-rate.

Key words: cohabitation (unregistered marriage), age cohorts, questionnaire survey, the focus group interviews, reasons for choosing cohabitation, industrial area, rural area, Northern region.

Введение

Демографическое развитие огромной по площади территории Якутии определяется влиянием как инерционных, так и динамичных демографических процессов. В ряду весьма неустойчивых по характеру процессов, усугубляющих неблагоприятную демографическую ситуацию региона, особое место принадлежит процессам брачности и разводимости. Динамизм процессов брачного поведения населения во многом зависит от степени восприимчивости им новых веяний в сфере брачно-семейных отношений. Один из результатов этой восприимчивости — следование модели свободных отношений мужчины и женщины в форме сожительства (незарегистрированный брак). Считается, что образцы демографического поведения, раз возникнув, распространяются очень быстро и причина этого заключается в наличии сходных глубинных оснований новых типов поведения [Михеева, 1996: 49].

В исследованиях зарубежных и отечественных ученых доказывается, что глубинные основания новых типов поведения, включая брачное поведение, предопределены модернизацией института семьи в рамках второго демографического перехода [van de Каа, 2001; Вишнеvский, 2017]. В основе модернистского подхода лежит понимание объективности происходящих трансформаций, в том числе в плане нелегитимизации супружеских отношений. Сожительство (кохабитационный союз) рассматривается как результат эволюции брачного поведения, новая социальная норма [Голод, 2003; Захаров, 2007; Митрикас, 2004; Лактохина, Антонов, 2015]. Сторонники данного подхода воспринимают сожительство как закономерный предбрачный этап, «пробный брак», период выбора партнера и подготовки к браку [Martin, They, 2001; Егорова, 2016] с вытекающими отсюда изменениями функций семьи, межличностных отношений, ценности семьи или всего «приватно-демографического поля» [Михеева, 2012: 42—54].

Иной позиции придерживаются сторонники теории кризиса семьи. В условиях растущих в российском обществе тенденций индивидуализма и рационализма, повышения личностного характера брачно-семейной жизни сожительство рассматривается ими как индикатор ценностного кризиса, проявление деструктивных процессов в поле брачного поведения [Харчев, Мацковский, 1978; Карлсон, 2003; Борисов, Синельников, 1996; Синельников, 2016]. Конструктивным в их подходе представляется поиск путей реставрации основных институтов и восстановления утраченных ими функций [Антонов, 2014].

Понимание сожительства не только как признака институционального кризиса традиционного брака, но и как объективного явления в существующих реалиях вызывает необходимость его рассмотрения в малонаселенных отдаленных регионах страны, к каковым относится Республика Саха (Якутия). Наш интерес к данному вопросу обусловлен также ухудшающейся семейной структурой населения республики, по сути появлением устойчивой тенденции концентрации семей недопустимо малого размера (из двух человек). Рост числа малых семей, главным образом состоящих из матери с ребенком, происходит несмотря на непреходящую ценность семьи, традиции многодетности, высокие показатели рождаемости [Sukneva, Barashkova, 2016; Сукнева, 2017]. Определенная роль в этом, видимо, принадлежит и свободе выбора формы брака. Так, в 2002 г. 13,1 % мужчин и 13,2 % женщин среди лиц, состоящих в браке, пребывали именно в незарегистрированном браке. К 2010 г. таковых оказалось 17,8 % и 17,9 % соответственно. За рассматриваемый период общая численность лиц, состоящих в браке, практически не изменилась, а численность сожителей возросла в 1,4 раза [Состояние в браке... , 2006; Возрастно-половой состав... , 2012].

Изучение вопроса распространения нелегитимных форм брачных отношений особенно интересно при сопоставлении районов, резко различающихся по самым разным параметрам (специализация экономики, территориальная мобильность жителей, этнический состав и др.). Предполагаем, что в промышленных районах, заселенных мигрантами со всех уголков бывшего Советского Союза, доля лиц, состоящих в незарегистрированном браке, будет выше, чем в сельском районе. Сельские жители в мононациональном районе республики (удельный вес якутов 97,8 % среди бракоспособного населения) в целом придерживаются традиционных норм в вопросе регистрации брака. Однако будет ли отношение социума к данной форме брака и объяснение причин распространения гражданских браков диаметрально противоположным в модельных районах¹? Итак, круг решаемых в статье вопросов таков: анализ масштабов сожительства, изучение мнений жителей двух весьма контрастных районов относительно причин распространения сожительства, а также их возможного воздействия на реализацию (нереализацию) репродуктивных планов женщин.

Информационная база

Определение масштабов сожительства и направлений изменения численности сожительства осуществлено по данным всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Анализ причин распространения сожительства, а также его

¹ В качестве модельных территорий взяты один промышленный район (Нерюнгринский) и один типично сельский район (Чурапчинский) Центральной Якутии.

возможных демографических последствий основан на материалах комплексного социологического опроса². Опрос проведен в форме анкетирования по многоступенчатой квотной стратифицированной выборке в городской и сельской местности 17 муниципальных районов республики (n=1670, ошибка выборки — 2,8 %). При сопоставлении полученных ответов акцент сделан на анализе мнений представителей трех возрастных когорт — лица моложе 25 лет, 25—34-летние и 35—49-летние (n=1130). Для выявления отношения социума к незарегистрированным бракам привлечены также материалы 4 групповых фокусированных интервью в типично сельском районе.

Результаты исследования

Количественное измерение феномена сожительства

Действительно ли сожительство в Якутии стало статистически значимым явлением? Ответ, безусловно, утвердительный. Сравнение направлений изменения численности мужчин и женщин, пребывающих в разных формах брака, говорит в пользу роста абсолютной численности тех, кто не зарегистрировал свой брак (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста абсолютной численности мужчин и женщин
Республики Саха (Якутия) в возрасте 16 лет и старше, состоящих в браке,
за 2010—2002 гг., %³

Пол	Состояние в браке	Все население	В том числе		
			моложе 25 лет	25—34 лет	35—49 лет
Мужчины	Все состоящие в браке	0,5	10,8	3,1	-19,3
	В том числе:				
	зарегистрированном	-4,9	-5,7	-4,3	-24,6
	незарегистрированном	36,5	59,5	37,2	20,2
Женщины	Все состоящие в браке	0,4	-0,8	6,1	-19,7
	В том числе:				
	зарегистрированном	-5,0	-12,8	-1,6	-24,8
	незарегистрированном	36,1	34,7	45,6	22,6

Наиболее видимую активность в этом плане выказывают молодые мужчины (до 25 лет) и 25—34-летние женщины.

О масштабах распространения феномена сожительства можно судить по динамике доли сожителей в общей численности мужчин и женщин, состоящих в браке, и по соотношению их числа и числа зарегистрированных браков (табл. 2).

² Социологический опрос по изучению демографических, социальных, структурных особенностей и тенденций воспроизводства человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) проведен в сентябре — октябре 2017 г. на территории республики. Руководители исследования — доктор экономических наук С. А. Сукнева и доктор социологических наук И. И. Подойницына.

³ Рассчитано по: [Состояние в браке..., 2006: 40—41; Возрастно-половой состав..., 2012: 80—81].

Таблица 2

**Динамика отдельных показателей феномена сожительства
 в Республике Саха (Якутия)⁴**

Население	2002 г.		2010 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
	<i>Удельный вес сожителей, % от численности состоящих в браке</i>			
Все население	13,1	13,2	17,8	17,9
В том числе:				
моложе 25 лет	25,3	25,2	36,5	34,3
25—34 лет	17,7	16,3	23,5	22,4
35—49 лет	11,8	10,8	17,5	16,4
	<i>Количество незарегистрированных браков на 100 зарегистрированных</i>			
Все население	15,1	15,2	21,6	21,8
В том числе:				
моложе 25 лет	33,9	33,7	57,4	52,1
25—34 лет	21,5	19,5	30,8	28,9
35—49 лет	13,3	12,1	21,2	19,7

Видно, что за межпереписной период произошло повышение относительной численности сожителей по всем группам населения. Так, если в 2002 г. в самой молодой группе в незарегистрированном браке жила каждая 4-я пара, то в 2010 г. — уже каждая 3-я. Удельный вес сожителей мужчин и женщин старших возрастов не столь высок, но также не может не тревожить. Закономерным следствием обнаруженных тенденций является ухудшение ситуации и в плане соотношения числа незарегистрированных и числа официально зарегистрированных браков.

Анализ количественных параметров феномена сожительства в модельных районах⁵ позволяет заметить более выраженное предпочтение гражданского брака в промышленном районе, нежели в среднем по республике, а тем более в сельском районе (табл. 3).

Видно, что в промышленном районе форма гражданского брака более распространена (популярна) среди очень юных супругов. Так, 43,3 % мужчин и 35,8 % женщин в возрасте моложе 25 лет состоят именно в гражданском браке. Среди их ровесников — жителей сельского района лиц, останавливающих свой выбор на незарегистрированных партнерских отношениях, заметно меньше. Обнаруживается, что мужчины вне зависимости от района проживания чаще, нежели женщины аналогичного возраста, предпочитают жить в незарегистрированном союзе.

⁴ Рассчитано по: [там же].

⁵ Информация в интересующем нас разрезе (порайонный, возрастной, гендерный) имеется лишь в переписи 2010 г.

Таблица 3

Показатели феномена сожительства в модельных районах, 2010 г.⁶

Район	Мужчины			Женщины		
	моложе 25 лет	25—34 лет	35—49 лет	моложе 25 лет	25—34 лет	35—49 лет
	<i>Удельный вес сожителей, % от численности состоящих в браке</i>					
Промышленный	43,3	24,4	17,6	35,8	22,4	16,3
Сельский	18,4	12,2	8,6	17,4	11,4	7,6
	<i>Количество незарегистрированных браков на 100 зарегистрированных</i>					
Промышленный	76,3	32,3	21,3	55,9	28,9	19,5
Сельский	22,6	13,9	9,4	21,1	12,8	8,3

В определенной степени выбор незарегистрированной формы брака в промышленном районе может быть объяснен тем фактом, что его население сформировано за счет мигрантов. В их брачном поведении, вероятно, более важны те установки в отношении брака, которые преобладают в местах их выхода и привнесены в Якутию. Неснижающийся уровень миграционной подвижности населения Нерюнгринского района обуславливает то, что отношения в брачно-семейной сфере зачастую имеют временный характер.

Свободные партнерские отношения наблюдаются и в типичном аграрном районе, однако их масштабы несопоставимы с тем, что наблюдается в районе горнопромышленной специализации. Население живет здесь испокон веков, и, несмотря на усиление миграционной мобильности в последние десятилетия, причем в пределах республики, в вопросе регистрации брака придерживается преимущественно традиционных норм поведения.

Причины распространения сожительства

В инструментарий комплексного социологического обследования был включен вопрос о причинах распространения сожительства и отказа от официальной регистрации брачных отношений. По брачности нами были выделены группы респондентов, состоящие в зарегистрированном браке и официально незарегистрированном брачном союзе. Заметные различия наблюдаются в соотношении незарегистрированных и зарегистрированных браков у представителей различных поколений. По мере увеличения возраста респондентов растет преобладание официальной формы регистрации брачных отношений. В то время как в группе моложе 25 лет на 100 официальных браков приходится 57 незарегистрированных, в поколении 25—34-летних — уже 21, в 35—49-летней группе — 17. При этом доля респондентов, предпочитающих официально не регистрировать брачные отношения, в данных поколениях составляет 6,3, 11,3 и 11,4 % соответственно. Городские жители заметно опережают сельских по количеству незарегистрируемых браков. Так, среди молодых горожан на 100 респондентов, зарегистрировавших брак, приходится 64 не оформивших брачные отношения, в то время как среди молодых сельчан — 38.

⁶ Рассчитано по: [Возрастно-половой состав... , 2012: 114—115, 140—143].

Анализ гендерных различий в отношении к регистрации брака свидетельствует о том, что женщины чаще пребывают в незарегистрированном браке: на 100 официально зарегистрированных браков мужчин приходится 14 незарегистрированных, в то время как у женщин — 20. В самой младшей возрастной группе гендерные различия небольшие: у мужчин незарегистрированных браков 54, у женщин — 59. В наиболее активной в репродуктивном отношении возрастной когорте 25—34-летних показатель у женщин почти в 2 раза превышает показатель у мужчин — 29 и 15 соответственно. В поколении 35—49-летних гендерных различий в отношении к регистрации брака не наблюдается: на 100 официальных браков приходится 17 незарегистрированных.

В ходе обследования рассмотрены основные причины распространения нерегистрируемой брачности, так называемых гражданских браков. Самым частым ответом на вопрос «Почему распространены гражданские браки?» является вариант «возможность проверить данный брак» — 23,6 % от всех ответивших. Гендерные различия прослеживаются практически во всех вариантах ответов, при этом для женщин более важными являются варианты «возможность проверить данный брак», «неуверенность в партнере», «женщины более самостоятельны и не желают зависеть от мужчин». Мужчины чаще выбирают такие варианты ответов, как «безответственность», «боязнь за собственное имущество», «проявление индивидуальности». Вариант ответа «возможность в случае рождения ребенка иметь статус матери-одиночки» получил одинаково низкую поддержку мужчин и женщин — 2,4 % (рис. 1).

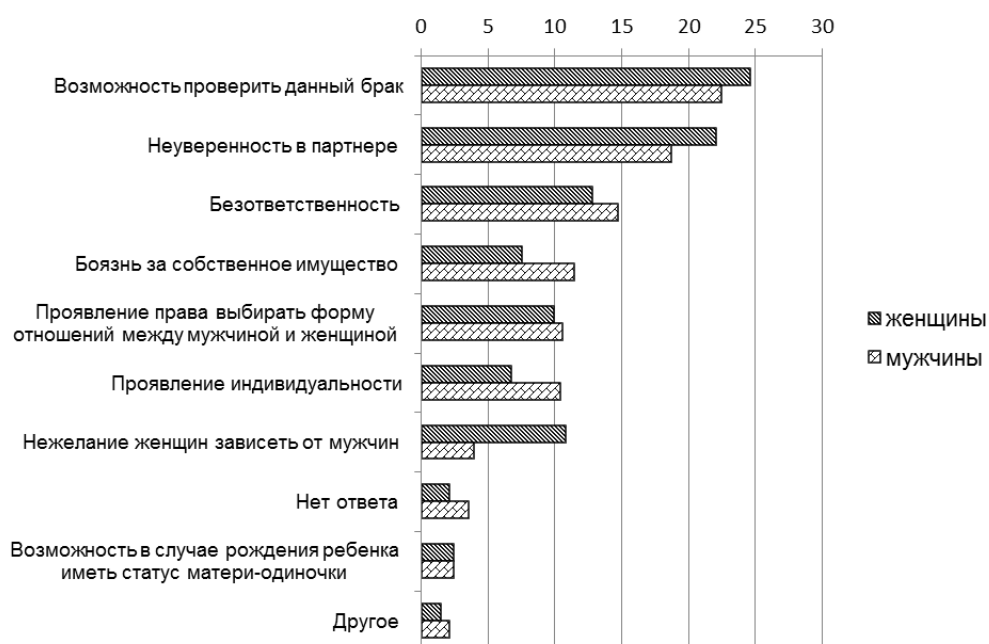

Рис. 1. Причины распространения гражданских браков, %

Различия в выборе вариантов ответов наблюдаются также и в зависимости от принадлежности к различным поколениям. Для мужчин — представителей самой младшей когорты — отношение к гражданским бракам как «проявлению индивидуальности» стоит на втором месте по значимости, на выбор данного варианта приходится 15,0 % всех ответов. У женщин моложе 25 лет на второй позиции стоит вариант ответа «неуверенность в партнере» — 17,4 %. У представительниц поколения 25—34-летних на второе место по значимости выходит вариант ответа «неуверенность в партнере» — 24,5 %, для мужской половины рассматриваемой когорты эта причина также занимает вторую позицию, хотя выбравших данный вариант ответа несколько меньше — 19,7 %. По мере взросления брачных поколений возрастает значимость такой причины, как «безответственность», причем мужчины чаще называют ее в качестве аргумента повременить с регистрацией брака. Так, в поколении 35—49-летних мужчин этот вариант ответа выбирается в 15,7 % случаев, в то время как женщины данной возрастной когорты несколько реже считают эту причину важной — 13,2 % случаев.

Сожительство и потенциал рождений

Возможные последствия распространения сожительства рассмотрены через призму репродуктивных планов респондентов. В ходе обследования получены ответы на вопрос о желаемом и ожидаемом числе детей. Среднее желаемое число детей в группе моложе 25 лет составляет 2,5, в то время как для когорты 25—34-летних оно достигает 2,85, а для 35—49-летних — 2,93. Репродуктивное поведение в значительной мере дифференцируется в зависимости от брачного статуса респондента. Так, для лиц, состоящих в зарегистрированном браке, среднее желаемое число детей составляет 3,1, в то время как в незарегистрированном браке — лишь 2,7. Еще большие различия имеются по ожидаемому числу детей: 2,12 для всех возрастных когорт и 2,33 и 2,03 соответственно для состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке.

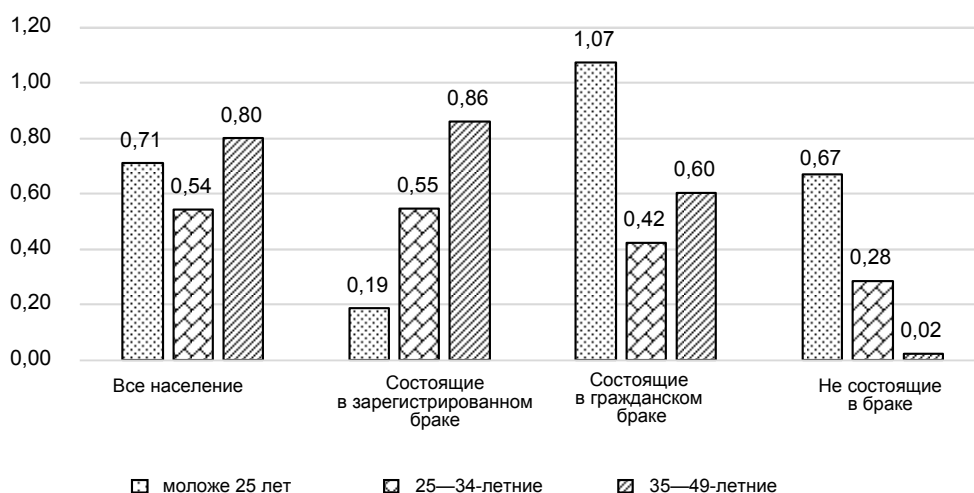

Рис. 2. Резерв роста рождений в зависимости от брачного состояния и возраста респондентов, среднее число рождений

Нами рассчитаны показатели резерва повышения рождаемости, определяемого как разница между средним желаемым и ожидаемым числом детей в соответствующей когорте (рис. 2). Как показали расчеты, потенциал рождений самой активной в репродуктивном плане возрастной когорты 25—34-летних в значительной мере уже реализован в настоящее время. В когорте моложе 25 лет самым высоким нереализованным потенциалом отличаются респонденты, состоящие в незарегистрированном браке, а также пока не создавшие семью.

Суждения участников фокус-групп о причинах сожительства

Материалы фокусированных групповых интервью, в отличие от ответов по формализованной анкете, дают более широкий спектр суждений о причинах распространения сожительства. Лишь установка модератора, что по данному вопросу участники интервью выступают в качестве экспертов⁷, позволяет им раскрыться в достаточно полной мере. Признается, что гражданский брак — признак современной жизни, свидетельство трансформации брачно-семейных отношений и чаще встречается в городе: *«Сельские люди все-таки проще, и в плане семьи нравы более жесткие. Здесь люди считают, что если создаешь семью, то должен оформить ее официально. Для сельских людей — это как закон, и они пытаются этого придерживаться. Считается, что день свадьбы — это день, когда люди делают вместе шаг в совместную семейную жизнь»* (Нина, 28 лет); *«Нет ценности семьи в понимании моего поколения, мы слишком поддались влиянию Запада. Это губительно для людей с другим менталитетом. Незрелые умы нашей молодежи быстро подхватили это»* (Мира, 49 лет).

В основном преобладает мнение, что живут без регистрации, поскольку боятся ответственности и якобы пользуются свободой. Сожительство, по мнению молодых участников интервью, проявление права выбирать. Поэтому возникает своего рода конфликт поколений, когда речь заходит о степени самостоятельности молодых в данном вопросе. Старшее поколение указывало на эгоизм, на неподготовленность к браку, на то, что молодые люди *«по-другому воспитаны, не как их отцы и матери»* (Семен, 46 лет), *«к жизни относятся как к игре, сегодня с одной, потом — с другой»* (Родион, 45 лет).

В то же время признается, что сейчас люди больше проявляют индивидуальность в этом плане, особенно женщины, которые стали увереннее, финансово могут сами себя обеспечивать, *«а мужчины, наоборот, не способны даже прокормить семью»* (Александра, 29 лет). Женщины, как правило, в безынициативности, безответственности обвиняют мужчин: *«В душе любая женщина хочет предложения руки и сердца, надеть белое платье, и значит, все зависит от мужчины»* (Акулина, 31 год). В противовес такому женскому мнению мужчины считают, что девушки стали весьма раскрепощенные, зачастую женят на себе.

Нередко причина безответственного отношения к браку обусловлена излишней опекой подрастающего юноши в родительской семье, который не готов преодолевать даже самые незначительные препятствия. Именно при сожительстве *«чуть что не так, мужчина сразу собирает вещи»*, а женщина, по всей

⁷ Якуты-селяне — закрытый народ, и только при неоднократном общении с ними или снятии психологических барьеров можно достичь доверительного разговора.

видимости, не имеет моральных и иных мотивов его удерживать. Адюльтер в законном браке, при котором «муж — собственность», недопустим, а при сожителстве кажется вполне позволительным.

Отмечается, что многие молодые не видят разницы между зарегистрированным и незарегистрированным браком, остальные боятся штампа или, наоборот, не придают ему значения. В каждой группе подчеркивались просчеты семьи в сексуальном воспитании детей, недостаточность обучения азам отношений между мужчиной и женщиной.

Все группы выразили мнение, что нелегитимные формы брака — это влияние некой моды, особенно среди молодежи. *«Живут сегодняшним днем. Вижу, студенты активно вступают в такие отношения, снимают квартиру, живут вместе. При этом не придают значения истинным супружеским отношениям с набором ответственности за каждого. Это, возвращенное в родительской семье, часто создает трещины. И ведь не придают этому никакого значения»* (Виктория, 32 года). Участников разговора волнует, что такой опыт ничего положительного с собой не несет. Зыбкость межличностных отношений, риск развода, боязнь за судьбу ребенка (детей), пожалуй, вынуждают многих женщин, как в равной степени и мужчин, не оформлять фактически существующий брак. Высказывают такое мнение чаще самые старшие по возрасту в группах.

Относительно новым веянием времени считается также меркантильность сожительствующих супругов: не узаконивать отношения, а рождение ребенка оформить, например, как внебрачное из-за большего размера пособия матери-одиночке и других привилегий. В условиях села у гражданского мужа, имеющего неплохой заработок, высок шанс на получение крупного кредита, так как он свободный, без детей.

Среди доводов лояльного и даже одобрительного отношения к гражданским бракам приводятся истинность чувств, доверие друг другу; легкость расторжения союза, который не сложился; возможность для молодежи проверить себя. Об этом рассуждают не только молодые, но и представители старшего возраста, которые чаще, чем молодые, сожителство связывают с повторными браками. В отдельных случаях проявлялось явное неприятие сожителства (*«это распущенность», «какой пример подают своим же детям, которых к тому же оставляют у родителей»*). Высказывались также мнения, что женщина, живя в гражданском браке, не всегда решится на рождение ребенка, ведь все так неопределенно, а воспитывать одной ребенка сложно. При любом отношении к данной форме организации частной жизни участники фокусированных интервью достаточно часто выражали опасения за судьбу женщины/мужчины, никак не регулирующих свои матримониальные намерения.

Выводы

Анализ официальной статистической информации показал, что сожителство в Якутии обрело масштабы статистически учитываемого явления. Оно более выражено в промышленном районе, нежели в среднем по республике и сельском районе. Это не в последнюю очередь связано с высокой миграционной подвижностью жителей, временностью проживания в районе и, как следствие, временным характером брачно-семейных отношений. Хотя случаи сожителства

фиксируются и в типичном аграрном районе, однако их масштабы несопоставимы с тем, что наблюдается в промышленном районе.

Заметные различия имеются в соотношении незарегистрированных и зарегистрированных браков у представителей различных поколений. По мере увеличения возраста респондентов растет преобладание официальной формы регистрации брачных отношений. Городские жители заметно опережают сельских по показателю распространенности незарегистрируемых браков. Наличие гендерных различий в отношении к регистрации брака свидетельствует о том, что женщины чаще пребывают в незарегистрированном браке. Сожительство как возможность проверить данный брак выходит на первую позицию во всех вариантах ответов мужчин и женщин, независимо от возраста. При этом женщины также причинами распространения незарегистрируемых браков считают неуверенность в партнере, желание быть самостоятельной и не зависеть от мужчин. Мужчины чаще выделяют такие факторы, как безответственность, боязнь за собственное имущество и проявление индивидуальности.

Анализ потенциальной рождаемости выявил ее снижение у представителей молодых поколений. Отмечено существенное влияние брачного статуса респондентов на репродуктивные планы. Так, не состоящие в браке респонденты имеют самый высокий резерв рождений, отражающий значительное расхождение между желаемым и ожидаемым числом детей. У респондентов, официально не оформляющих брачные отношения, заметно ниже среднее желаемое число детей. Видимо, неуверенность в брачном партнере, являющаяся одним из основных мотивов гражданских браков, накладывает свой отпечаток на репродуктивные планы.

В ходе фокусированных групповых интервью обнаружилось, что причины сожительства часто кроются в общей неподготовленности молодежи к браку, полноценной семейной жизни. Неуверенность в сожителе, невозможность увидеть его в качестве главы семьи в будущем побуждают женщину, несущую большую ответственность за детей, инициировать подобную форму отношений. Нерешительность в данном вопросе молодые участники фокус-групп рассматривают как итог общей неуверенности в завтрашнем дне, неснижающегося уровня тревожности населения. Отказ от регистрации фактически существующего брака, по мнению старшего поколения, — следствие трансформированного понимания молодежью свободы в сфере сексуального поведения.

Библиографический список

- Антонов А. И. Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики // Экономические стратегии. 2014. № 5 (121). С. 68—74.
- Борисов В. А., Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996. 117 с.
- Вишневский А. Г. Нерешенные вопросы теории демографической революции // Демографическое образование и изучение народонаселения в университетах: Девятое Валентеевские чтения: сборник статей и тезисов выступлений. М.: Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. С. 34—37.
- Возрастно-половой состав и состояние в браке населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Якутск: Саха(Якутия)стат, 2012. Т. 2. 159 с.

- Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 106—119.
- Егорова Н. Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. № 2. С. 12—21.
- Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП, 2007. С. 75—126.
- Карлсон А. Общество — семья — личность: социальный кризис Америки: альтернативный социологический подход / пер. с англ. под науч. ред. А. И. Антонова. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 288 с.
- Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 4 (81). С. 82—95.
- Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65—73.
- Михеева А. Р. Сожительства в сибирской деревне: опыт ретроспективного анализа // Семья в России. 1996. № 2. С. 48—64.
- Михеева А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.
- Синельников А. Б. Гендерные и брачно-семейные различия в ценностных предпочтениях // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса: материалы II Международной научно-практической конференции (8 декабря 2016 г.). М.: Экон-Информ, 2016. С. 228—235.
- Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: статистический сборник. Якутск: Саха(Якутия)стат, 2006. Т. 7. 121 с.
- Сукнева С. А. Современные тренды рождаемости в Республике Саха (Якутия) // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 51—57.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы: (социально-демографическое исследование). М.: Статистика, 1978. 223 с.
- Martin C., Thery I. The PACS and marriage and cohabitation in France // International Journal of Law, Policy and the Family. 2001. № 15 (1). P. 135—158.
- Sukneva S. A., Barashkova A. S. Family in the system of Northerners life values // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2016. Vol. 52, № 2. P. 113—130.
- Van de Kaa D. J. Demographic transition, second // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. Vol. 5. P. 3486—3488.

References

- Antonov, A. I. (2014) *Sovremennye tendentsii detnosti sem'i i tseli semeino-demograficheskoi politiki* [Modern trends of family fertility and socio-demographic policy goals], *Ekonomicheskie strategii*, no. 5 (121), pp. 68—74.
- Borisov, V. A., Sinel'nikov, A. B. (1996) *Brachnost' i rozhdaemost' v Rossii: demograficheskii analiz* [Nuptiality and fertility in Russia: demographic analysis], Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut sem'i.
- Egorova, N. Iu. (2016) *Sozhitel'stvo v brachnykh strategiakh molodykh: vospriatie i praktiki* [Cohabiting in marriage strategies of young: perceptions and practices], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 12—21.

- Golod, S. I. (2003) Perspektivy monogamnoi sem'i: sravnitel'nyĭ mezhkul'turnyĭ analiz [Prospects of monogamous families: a comparative intercultural analysis], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 6, no. 2, pp. 106—119.
- Karlson, A. (2003) *Obshchestvo — sem'ia — lichnost': sotsial'nyĭ krizis Ameriki: Al'ternativnyĭ sotsiologicheskii podkhod* [Society — family — personality: social crisis of America: An alternate sociological approach], Moscow: Ėditorial URSS.
- Kharchev, A. G., Matskovskii, M. S. (1978) *Sovremennaiia sem'ia i eĭ problemy: (Sotsial'no-demograficheskoe issledovanie)* [Modern family and its problems: (Socio-demographic study)], Moscow: Statistika.
- Laktiukhina, E. G., Antonov, G. V. (2015) “My prosto zhivĕm vmeste”: sozhitel'stvo v sovremennoi Rossii [“We just live together”: cohabitation in contemporary Russia], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 18, no. 4 (81), pp. 82—95.
- Martin, C., Thery, I. (2001) The PACS and marriage and cohabitation in France, *International Journal of Law, Policy and the Family*, no. 15 (1), pp. 135—158.
- Mikheeva, A. R. (1996) Sozhitel'stva v sibirskoi derevne: opyt retrospektivnogo analiza [Cohabitation in the Siberian village: a retrospective analysis of experience], *Sem'ia v Rossii*, no. 2, pp. 48—64.
- Mikheeva, A. R. (2012) *Chelovek v sfere chastnoi zhizni: vektory transformatsii semeinykh otnosheniĭ* [People in the private sphere: vectors of transformation of family relations], Novosibirsk: Institut ĕkonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniia Rossiĭskoi akademii nauk.
- Mitrikas, A. A. (2004) Sem'ia kak tsennost': sostoianie i perspektivy tsennostnogo vybora v stranakh Evropy [Family value: status and prospects of value choice in Europe], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 65—73.
- Sinel'nikov, A. B. (2016) Gendernye i brachno-semeĭnye razlichii v tsennostnykh predpochteniiakh [Gender and marriage and family differences in values preferences], *Novye orientiry demograficheskoi politiki Rossiĭskoi Federatsii v usloviakh ĕkonomicheskogo krizisa: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (8 dekabria 2016 g.)*, Moscow: Ėkon-Inform, pp. 228—235.
- Sostoianie v brake i rozhdaiemost' naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia) (2006) [Marital status and birth rate of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)], in: *Itogi Vserossiĭskoi perepisi naseleniia 2002 goda: Statisticheskii sbornik*, vol. 7, Yakutsk: Sakha(Iakutiia)stat.
- Sukneva, S. A. (2017) Sovremennye trendy rozhdaiemosti v Respublike Sakha (Iakutiia) [The current trends of fertility in the Republic of Sakha (Yakutia)], *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, no. 2 (204), pp. 51—57.
- Sukneva, S. A., Barashkova, A. S. (2016) Family in the system of Northerners life values, *Anthropology & Archeology of Eurasia*, vol. 52, no. 2, pp. 113—130.
- Van de Kaa, D. J. (2001) Demographic transition, second, in: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, vol. 5, pp. 3486—3488.
- Vishnevskii, A. G. (2017) Nereshĕnnye voprosy teorii demograficheskoi revoliutsii [Unanswered questions of the theory of demographic revolution], in: *Demograficheskoe obrazovanie i izuchenie narodonaseleniia v universitetakh: Deviatye Valenteevskie chteniia: Sbornik stateĭ i tezisov vystupleniĭ*, Moscow: Ėkonomicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova, pp. 34—37.
- Vozrastno-polovoi sostav i sostoianie v brake naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia) (2012) [Age and sex composition and marital status of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)], in: *Itogi Vserossiĭskoi perepisi naseleniia 2010 goda: Statisticheskii sbornik*, vol. 2, Yakutsk: Sakha(Iakutiia)stat.

Zakharov, S. V. (2007) Transformatsiia brachno-partnërskikh otnosheniĭ v Rossii: “zolotoĭ vek” traditsionnogo braka blizitsia k zakatu? [Transformation of marriage and partnerships in Russia: “golden age” of traditional marriage is nearing its end?], in: *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve*, Moscow: Nezavisimyiĭ institut sotsial'noi politiki, pp. 75—126.

Статья поступила 05.03.2018 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Сукнева Светлана Александровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск, Россия, sa.sukneva@s-vfu.ru (Dr. Sc. (Econ.), Chief Researcher of the Research Institute of Regional Economics of the North, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation).

Барашкова Анастасия Спиридоновна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск, Россия, asbarashkova52@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher of the Research Institute of Regional Economics of the North, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation).